

Камерный концерт Б. Кравеишвили

Оперному артисту, привыкшему выступать на большой сцене, с партнерами, хором и оркестром, трудно сразу привыкнуть к сложным условиям камерного исполнения. Все внимание и взоры слушателей устремлены на солирующего певца, единственной «опорой» которого на эстраде является пианист-аккомпаниатор. Известно, однако, что почти все выдающиеся оперные мастера прошлого и наших дней любили и любят выступать в камерных концертах. Камерное пение заставляет вокалиста глубже вникать в тончайшие музыкально-поэтические и психологические нюансы, которыми так богата камерная музыка. Работа над такими музыкальными произведениями благотворно влияет на оперное искусство певца.

Нельзя, поэтому, не оценить положительно выступление народного артиста республики Бату Кравеишвили с сольным камерным концертом, вызвавшим живой интерес музыкальной общественности.

Следует отметить некоторую стилистическую пестроту в построении программы, включавшей произведения П. Чайковского, С. Рахманинова, А. Бородина, Д. Аракишвили, Д. Верди, Р. Шумана, Ф. Шуберта и Э. Грига. Очевидно солист при выборе программ ставил целью показать свою трактовку произведений различных музыкальных стилей.

Несмотря на большой сценический опыт Б. Кравеишвили, заметно было сильное волнение, которое вначале не позволило певцу в полную силу своих возможностей исполнить романсы Чайковского, особенно — «Я Вам не нравлюсь» и «О, дитя». Сухо и маловыразительно прозвучали отдельные ноты (в низком регистре) в романсе «Страшная минута».

Но явный перелом в исполнении намечался с «Отрывка из Мюссе» Рахманинова, воспроизведенного певцом с большим эмоциональным подъемом. Сдержанно, с глубоким чувством были спеты романсы А. Бородина «Для берегов отчизны дальней» и «Завечерет» — Д. Аракишвили.

Особенно поразовало второе отделение концерта, в котором Б. Кравеишвили, с подлинным художественным тактом, проник-

новенно и необычайно музыкально исполнил один из обаятельных романсов Р. Шумана «Как утро, ты прекрасна». Для известной шумановской песни «Я не сержусь» (из цикла «Любовь поэта») певец нашел ту форму внешней «сдержанности», за которой скрывается щемящая боль сердца, вызванная изменой возлюбленной. Заключительная песня «Шарманщик» из шубертовского цикла «Зимний путь» была передана с большой выразительностью.

Достоинство высокой оценки раскрытие содержания психологически трудной, несколько мрачной песни Шуберта «Двойник», глубоко эмоционально спетой концертантом. После нее особенно тепло и лирично прозвучал романс Грига «Люблю тебя».

Просто, тепло и задушевно была исполнена «Колыбельная» Моцарта, которая произвела глубокое впечатление на слушателей. То же можно сказать и о романсе А. Даргомыжского «Мне грустно».

Спорным и неуместным кажется нам исполнение певцом «сверх программы» таких произведений, как «Люблю» И. Штрауса, неаполитанских песен и других подобных песен, которые никак не подходят к строго выдержанному камерному концерту.

В целом концерт Б. Кравеишвили явился отрадным событием в музыкальной жизни Тбилиси. Тонкой, продуманной передачей ряда сложных во многих отношениях произведений певец доказал еще раз, что он может доставлять слушателям эстетическое наслаждение. Надо полагать, что Б. Кравеишвили, в котором, помимо ярких вокальных данных, музыкальности, четкой и ясной дикции, немало и личного, артистического обаяния, будет и в дальнейшем совершенствовать свое мастерство в области камерного искусства.

В заключение хочется отметить бесспорно плодотворную работу концертмейстера Рахиль Глезер. Исполнение ею фортепианной партии вокальных песен, вошедших в репертуар рецензируемого концерта, отличалось той тонкостью и выразительностью, которые позволяют говорить о достигнутом в концерте художественном единстве, столь необходимом в камерной музыке.

Павел ХУЧУА.